

от подлинника, чем чтения первого издания, должны быть признаны следующие разночтения Карамзина. «Св.» вм. «Святѣй» (6-й пример) — такое сокращение постоянно употребляется Карамзиным в цитатах из древнерусских текстов. В 8-м и 26-м примерах у Карамзина отсутствует «ъ» в середине слов. В целом ряде случаев в цитатах из древнерусских текстов Карамзин опускает редуцированные в середине слов: «кнѣязоу» → «кнѣзю» (Из Остромирова Евангелия), «всья» → «вся» (из Изборника 1073 г.), «възмете» → «взмете» (из Вопрошения Кирикова). Таким образом, и в выписках из «Слова» отсутствие «ъ» в середине слов скорее всего объясняется не тем, что эти слова так были написаны в рукописи, а тем, что так передал их Карамзин. В примерах 12, 20 и 28 в глаголах после конечного «т» у Карамзина поставлен «ь». Возможно, что это не более точное, чем в первом издании, воспроизведение написаний рукописи, а изменения Карамзина. При цитировании грамоты Антония Карамзин в глаголах конечное «тъ» переделывает на «ть»: «хто на сию землю наступить, а то управить» → «кто на сию землю наступить, а то управить». По всей видимости, и написание «Угорьскими» у Карамзина вм. «Угорскими» первого издания (5-й пример) должно объясняться особенностями передачи Карамзиным древнерусских текстов: мягкое «р» в середине слов Карамзин, как можно судить по его цитатам из древнерусских текстов, заменяет твердым: «прѣдрѣжящоу» → «предрѣжящу» (Из Остромирова Евангелия); «Изборьстѣ» → «Изборстѣ», «Козарьстѣи» → «Козарстѣи» (из Лаврентьевской летописи). В 4-м примере Карамзин дает не чтение рукописи, а свою конъектуру, о чем можно судить по его объяснению этого чтения: «Издатели не угадали истинного смысла сей речи, где есть описка: „по вѣле я“, вместо „по съчѣ я“, то есть взяла» (т. III, прим. 268). Такого же типа и чтение Карамзина в 11-м примере: Карамзин дает не иное написание, а иное прочтение и е, чем в первом издании, более верное.

Итак, из всех разночтений, имеющих между выписками Карамзина из «Слова» и текстом «Слова» по первому изданию, как о разночтениях, более точно передающих текст памятника, мы можем говорить, более или менее уверенно, лишь о 13 случаях: примеры 2, 3, 7, 13, 14, 16, 17, 18, 19, 22, 24, 25 и 29.

Какие же можно сделать выводы из всего сказанного выше?

Расхождения в написании отдельных слов в выписках Карамзина по сравнению с текстом первого издания дали основание высказать Е. В. Барсову такое мнение: «Хотя Карамзин и заявил, что рукопись напечатана со всею точностью, но из приведенных нами выписок самого Карамзина в сравнении с печатной копией „Слова“ очевидно, что это свидетельство его может относиться лишь к смыслу и словам подлинника, а отнюдь не к буквальной точности его издания. Собственные выдержки Карамзина из той же рукописи расходятся в этом отношении с изданием Малиновского. Отсюда должно следовать одно из двух: или то, что сам Карамзин не строго относился к букве рукописи, или же то, что рукопись напечатана далеко не с тою точностью, какую находил он в этом издании».⁹ Анализ текстологических приемов Н. М. Карамзина свидетельствует не о том, что он «не строго относился к букве рукописи», а о том, что в соответствии с текстологическими принципами своего времени Карамзин считал возможным в цитируемые тексты отдельные орфографические поновления. Это не ошибки Карамзина, а определенная система. Поэтому мы с полным доверием можем относиться к заверению Карамзина о точности воспроиз-

⁹ Е. В. Барсов. Слово о полку Игореве как художественный памятник Киевской дружинной Руси, т. I. М., 1887, стр. 99.